

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THEORETICAL FOUNDATIONS OF DEVELOPMENT OF ECONOMIC SYSTEMS IN MODERN CONDITIONS

Научная статья
УДК 338.242
<https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-3-7-15>
EDN BZQFTB

Устойчивое развитие и ESG-повестка: ключевые проблемы

Галина Степановна Мерзликина

*Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград, Россия, merzlikina@vstu.ru*

Аннотация. Концепция устойчивого развития, провозглашенная ООН в 1987 г., обусловила основные приоритеты развития экономики во всем мире. Сущность устойчивого развития определена как сохранение окружающей среды, природных ресурсов для будущих поколений. Результаты анализа направлений устойчивого развития (на основе представляемой отчетности) подтвердили, что процесс реализации концепции и ESG-повестка осуществляются в современных условиях, однако результаты зачастую представляют произвольный набор показателей. Используются базовые положения концепции устойчивого развития и ESG-повестки, теории управления предприятием, теории оценки эффективности деятельности, управления экологическим и социальным развитием предприятия, корпоративной социальной ответственности и др. Выявлены три ключевые проблемы реализации концепции устойчивого развития и ESG-повестки: отсутствие единой методики оценки показателей устойчивого развития; несбалансированность показателей как по составляющим (экологическое, социальное, управленческое развитие), так и в составе каждой составляющей; отсутствие в составе ESG-отчетности финансовых показателей, что не позволяет оценивать возможности устойчивого развития, которое требует значительной финансовой поддержки. Сделаны выводы о необходимости разрешения обозначенных ключевых проблем реализации концепции устойчивого развития и ESG-повестки, что позволит унифицировать процесс оценки результатов, проводить обоснованный сравнительный анализ, верно определять управленческие действия по достижению устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-повестка, ESG-отчетность, проблемы, концепция устойчивого развития

Для цитирования: Мерзликина Г. С. Устойчивое развитие и ESG-повестка: ключевые проблемы // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 7–15. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-3-7-15>. EDN BZQFTB.

Original article

Sustainable development and the ESG agenda: key issues

Galina S. Merzlikina

*Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia, merzlikina@vstu.ru*

Abstract. The concept of sustainable development proclaimed by the UN in 1987 determined the main priorities of economic development throughout the world. The essence of sustainable development is defined as the preservation

of the environment, natural resources for future generations. The results of the analysis of the directions of sustainable development (based on the submitted reports) confirmed that the process of implementing the concept and the ESG agenda are carried out in modern conditions, but the results often represent an arbitrary set of indicators. The basic provisions of the concept of sustainable development and the ESG agenda, the theory of enterprise management, the theory of performance evaluation, management of environmental and social development of the enterprise, corporate social responsibility, etc. are used. Three key problems of the concept of sustainable development implementation and the ESG agenda are identified. They are the lack of a unified methodology for assessing indicators of sustainable development; the imbalance of indicators both by components (environmental, social, managerial development) and as part of each component; the absence of financial indicators in the ESG-reporting, which does not allow assessing the possibilities of sustainable development which requires significant financial support. Conclusions are drawn about the need to resolve the identified key problems of the concept of sustainable development implementation and the ESG agenda which will allow to unify the process of evaluating results, conduct a reasonable comparative analysis, correctly determine management actions to achieve sustainable development.

Keywords: sustainable development, ESG agenda, ESG reporting, problems, the concept of sustainable development.

For citation: Merzlikina G. S. Sustainable development and the ESG agenda: key issues. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2023;3:7-15. (In Russ.). <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-3-7-15>. EDN BZQFTB.

Введение

Устойчивое развитие в настоящее время – одна из важнейших тем в научных исследованиях, обсуждениях бизнес-практиков. Отсчет устойчивого развития традиционно начинают от 1987 г., когда в ООН был заслушан доклад о критической ситуации с охраной окружающей среды, именуемый «Наше общее будущее». Были определены основные приоритеты развития экономики во всем мире для того, чтобы современное использование природных ресурсов не было избыточным, угрожающим возможностям удовлетворения потребностей будущих поколений (классическая трактовка устойчивого развития). Но конкретные цели устойчивого развития были сформулированы только в 2015 г., что позволило определить 17 целей, 169 задач и 231 показатель результативности устойчивого развития. Разработаны и стандарты устойчивого развития, в которых прописаны принципы, цели, обозначены показатели. Но концепция устойчивого развития в многообразии целей, задач, показателей оказалась неконкретна в проявлениях и оценках, что потребовало разработать ESG-повестку (с тремя главными сферами внимания: экологическое, социальное и управленческое развитие), которая позволила более четко, хотя и не без проблем, оценивать результативность устойчивого развития. Реализация ESG-повестки, соблюдение ESG-отчетности становится основным требованием к организациям, регионам, странам, хотя официально она необязательна. Желание отдельных организаций создать «устойчивую» репутацию, но без соблюдения определенных требований привело к появлению так называемого гринвошинга (отмывки, стирки), что по существу является фальсификацией результатов экологической, социальной и управленческой деятельности. То есть ESG-отчетность необязательна, но «принудительна обстоятельствами», разработаны и различные рейтинги устойчивого развития, чтобы активизировать исполнение ESG-повестки,

в мире их около 600. Составление ESG-отчетности, поскольку она добровольна, осуществляется по различным методикам, используются различные показатели, и в разных рейтингах – разные наборы показателей. Все это не позволяет объективно оценить вклад каждой организации, региона, страны в устойчивое развитие, выявить передовиков и отстающих.

Устойчивое развитие как процесс, оцениваемый даже различными показателями, прогрессирует. Многие организации (особенно ориентированные на внешнеторговую деятельность) добровольно представляют свою ESG-отчетность, причем показатели не только разнообразны по перечню, но часто представляют собой результаты просто социологического опроса.

Проведенный автором анализ результативности использования ESG-отчетности позволил получить новые научные результаты – выявить три основные, ключевые (именно так) проблемы. Первая – это отсутствие единой методологии оценки, вторая – несбалансированность набора показателей оценки, третья – отсутствие финансовых показателей. Решение именно этих проблем, как нам представляется, позволит более объективно оценивать результаты устойчивого развития и находить определенные управленческие векторы этого процесса.

Целью данного исследования является выявление ключевых проблем устойчивого развития и реализации ESG-повестки. *Задачи исследования:* проанализировать реализацию концепции устойчивого развития и ESG-повестки организациями в нашей стране и за рубежом, оценить результативность реализации ESG-повестки, обозначить ключевые проблемы реализации ESG-повестки. В качестве *объекта исследования* определены субъекты хозяйственной деятельности, реализующие ESG-повестку; в качестве *предмета исследования* – процессы, связанные с оценкой и управлением устойчивым развитием.

Методы и материалы исследования

В процессе исследования были использованы базовые положения концепции устойчивого развития и ESG-повестки, теории управления предприятием, теории оценки эффективности деятельности, управления экологическим и социальным развитием предприятия, корпоративной социальной ответственности, изложенные в трудах известных российских и зарубежных ученых, методы оценки статистически наблюдаемых показателей.

Сформулированы основные, ключевые проблемы реализации ESG-повестки (отсутствие единой методики и инструментов, необходимость сбалансированности набора показателей, необходимость включения финансовых показателей в систему оценки).

Устойчивое развитие и ESG-повестка: добровольность и обязательность отчетности реализации

К настоящему моменту времени концепция устойчивого развития прочно вошла в научный лексикон, получила широкое признание в бизнес-среде. Как отмечают исследователи, малые и крупные предприятия обратили внимание на растущую «популярность» ESG-принципов, поскольку устойчивость – «...это новая крылатая фраза (new catchphrase), которую мы регулярно слышим по всему миру» [1]. В основе концепции устойчивого развития – гармония с природой, разумная экологическая деятельность, бережное использование ресурсов, сокращение отходов и выбросов, минимизация антропогенного воздействия [2]. Кроме того, концепция устойчивого развития предполагает и сбалансированное, устойчивое социальное развитие («заботу о работниках», обеспечение качества жизни людей), и экономическое достижение определенных финансовых результатов. Часто устойчивое развитие рассматривают с двух точек зрения: по отношению в внешней среде (сохранение устойчивости развития при изменениях во внешней среде) и как достижение определенных целей [3]. Понятие «устойчивое развитие» трактуется во многих научных работах по-разному, т. е. отсутствует общепринятая трактовка понятия, что создает определенные проблемы при измерении и оценке уровня устойчивого развития.

Как решение вопроса появилась так называемая ESG-повестка (Environmental – окружающая среда, Social – социальная сфера, Governance and Prosperity – корпоративное управление и экономическое процветание) – конкретная программа оценки устойчивого развития, включающая оценку экологического, социального и управленческого развития (часто говорят об актуализации принципов корпоративной социальной ответственности). Концепция устойчивого развития складывается, скорее, как

философская категория, а ESG-повестка предполагает набор конкретных критериев, показателей – ориентиров для бизнес-партнеров, инвесторов; по мнению [4], термин ESG более измеримый, предполагающий некую количественную определенность. Реализация ESG-повестки воплотилась в ESG-принципы, ESG-факторы, ESG-риски, ESG-инициативы ESG-стандарты, ESG-рекомендации, ESG-отчетность [5]. Согласно [6], большинство международных инициатив (а сконцентрированы они на территории Европейского экономического сообщества), формируемых для реализации ESG-принципов, можно условно разделить на две большие категории: формирование институтов и разработка документации. ESG-принципы были приняты многими компаниями. По оценке [7], уже к концу 2014 г. более 1 400 институциональных инвесторов, управляющих активами на сумму около 60 трлн долл., подписали «Принципы ответственного инвестирования ООН» («устойчивого инвестирования») (UN PRI The United Nations Principles for Responsible Investment), что свидетельствует о высоких темпах распространения ESG. Формируется индустрия ESG-исследований, собирается и анализируется информация, создаются рейтинги уровня устойчивого развития на основе оценки ESG-отчетности.

Инициатива продвижения ESG-отчетности принадлежит, как правило, регулирующим органам, активно продвигающим «зеленую экономику», «социальную политику» [2]. Но и организации «потопились» [8] открывать информацию о реализации концепции устойчивого развития, создавать нефинансовую отчетность. По оценке [9], 92 % компаний, включенных в индекс S&P 500 (Агентство Standard & Poor's 500 Index) уже добровольно представляют ESG-отчетность. В то же время инвесторы «диктуют» свои условия, появились и принципы ответственного ESG-инвестирования, которые необходимо соблюдать. В работе [9] отмечается, что крупнейший инвестиционный фонд Blackrock (активы – более 9,5 трлн долл.) предупредил: «Если мы поймем, что компании и правление недостаточно раскрывают информацию об устойчивом развитии или не принимают эффективные меры по управлению этими задачами, мы будем привлекать членов правления к ответственности», т. е. применять меры административного или экономического воздействия.

Для стимулирования ESG-деятельности были разработаны специальные рейтинги. В работе [10] рассмотрены различные ESG-рейтинги разных аналитических и инвестиционных компаний; отмечается, что единой системы показателей оценки определенных ESG-параметров нет, бывают значительные разночтения в оценке достигнутых ESG-результатов одних и тех же компаний по различным рейтингам. Выявлено [11], что оценка по рейтинге во многом

определяется бизнес-моделью организации, отраслевой принадлежностью, факторами внешней среды.

В нашей стране, по мнению [12], идет «тотальный импорт» методов оценки реализации ESG-принципов и ESG-отчетности. Согласно [8], рейтинговое Агентство RAEX-Еurore уже более четырех лет составляет ESG-рейтинг отечественных предприятий.

Реализация устойчивого развития и достойная экологическая деятельность требуют существенных финансовых инвестиций, которых не всегда хватает, а образ «экологически правильного» предприятия хочется создать, сформировать хорошую репутацию. Появился новый вид «деятельности» [4] – white-washing – «отбеливание» репутации, гринвошинг – greenwashing – «зеленая стирка», ложное представление о компании, производство и продукция которой являются экоориентированными, своего рода некий «зеленый» пиар. В гринвошинге [1] замечены углеводородная, табачная, химическая отрасли с «тяжелым» производственным процессом, несоответствующим экологической деятельности. Затем появились и другие виды «стирок» [1], «розовая» (соблюдение прав ЛГБТ), «синяя стирка» (представление своих «связей» с ООН) и «социальная стирка», предполагающая приукрашенное представление о социальной деятельности организации (например, «соблюдение» техники безопасности и организация рабочих мест), замечены предприятия горнодобывающей промышленности. Гринвошинг следует рассматривать как вынужденную деятельность организаций, добровольно/принудительно желающих «хорошо выглядеть».

Таким образом, концепция устойчивого развития, конкретизированная в ESG-повестке и формализованная в ESG-отчетности, – в фокусе деятельности всех современных предприятий. Однако, во-первых, отсутствует единая общепринятая методика оценки уровня устойчивого развития (четкий набор показателей и алгоритм их расчета), во-вторых, ESG-отчетность добровольна/принудительна, формально такой вид отчетности необязателен, но обстоятельства и необходимость поддержания соответствующей репутации заставляют организации представлять эту отчетность. Сочетание указанных обстоятельств приводит к недостаточной объективности и обоснованности ESG-отчетности, что вызывает и пока будет вызывать определенное недоверие к ее результатам.

Результаты реализации концепции устойчивого развития и ESG-повестки

В работе [11] приведены данные о том, что к 2022 г. уже более 4 100 организаций (с объемом активов в 110 трлн долл.) представляют ESG-отчетность и ведут свою деятельность, следуя ориентирам устойчивого развития. В работе [2] отмечено, что к системе ответственного инвестирования

(ESG-инвестирования) уже присоединились 91 % крупнейших инвесторов (всего 135 из 35 стран мира), а 67 % определили своими приоритетами ESG-принципы и ориентацию стратегии деятельности на цели устойчивого развития. Другие инвестиционные компании, как отмечается в [6], внедрили так называемую политику исключения активов (Assets Exclusion Policy), предполагающую отказываться от инвестиций в определенные отрасли и производства: добычу ископаемых (ограниченных) видов топлива, табачного производства, производства оружия; предполагается постоянный мониторинг углеродного следа инвестиций в любые отрасли.

В исследовании [12] приведены результаты анализа использования ESG-принципов (уровня зрелости) в работе нефтегазового бизнеса (анализировался период с 2016 по 2021 г.). Рассмотрим данные 2021 г. (ожидаемая оценка): девять нефтегазовых бизнесов с объемом инвестиций 12 116 млн руб. активно реализуют ESG-принципы. Общий объем инвестиций «распределен» следующим образом: на экологические проекты – 4 567,7 млн руб., на развитие интеллектуального капитала – 3 489,4 млн руб., на объекты социальной инфраструктуры – 2 374,7 млн руб., на сотрудничество с университетами – 1 684,1 млн руб. Следует отметить, что экологическая и социальная составляющие устойчивого развития достаточно близки (по величине направляемых инвестиций), о вложении средств в управленческую составляющую информация отсутствует.

Результаты каждого из компонентов ESG-повестки оценивали по определенным консолидированным показателям «проникновения» и зрелости принципов устойчивого развития. Например, существуют климатические риски: кто-то их только идентифицирует, кто-то учитывает, кто-то формирует программы по управлению рисками; то же самое и по проблемам оценки отходов: их наличие, утилизация, компенсация ущерба; оцениваются и другие показатели; динамика положительная, но 100 % (т. е. все компании выполняют) ни один показатель не достиг.

Подобная ситуация наблюдается и с социальными показателями. Компании сдержанно подходят к вопросу инвестирования в человеческий капитал. Устойчивое функционирование социального капитала обеспечивается сохранением здоровья работников, достижением нулевого травматизма для снижения вмешательства государственных регуляторов и последующего возбуждения служебных расследований по вопросу нарушения техники безопасности, для снижения затрат по выплате страховых сумм сотрудникам и его семье, если произойдет несчастный случай. Оценка управленческой составляющей ESG-повестки (надлежащего

корпоративного управления и обеспечения информационной прозрачности деятельности бизнеса) еще более размыта. Показатели управленческой составляющей представляют результаты «опроса» или обзора состояния дел, по результатам которых выявлено, что в российских нефтегазовых компаниях более 50 % (но не более 75 %) права собственности у мажоритарных акционеров. Этот главный вывод управленческой составляющей ESG-повестки, к сожалению, не соответствует необходимым неписанным требованиям устойчивого развития, поскольку компании с высоким уровнем прав собственности в руках мажоритарных акционеров смотрятся как «ручные», находящиеся под влиянием аффилированных лиц, т. е. с высоким риском потери «устойчивого развития». Следует отметить, что если показатели экологической составляющей конкретны и измеряемы, то показатели социальной и управленческой составляющих представляют собой результаты своего рода «социологического опроса», что может трактоваться по-разному.

В работе [13] приведены результаты реализации ESG-стратегий ряда продуктовых ритейлеров России за 2022 г. Отмечено, что ESG-цели не стали главными за этот период времени, но многие проекты по устойчивому развитию компаний сохранены и получили свое развитие. Осуществлена оценка потребителей экопродукции и выявлено, что большинство «принимают» экопродукцию, но не для реализации принципов устойчивого развития и сохранения окружающей среды, а с целью экономии затрат (если это возможно). Рассмотрим некоторые проекты по реализации концепции устойчивого развития. Результативность четырех ритейлеров в 2021/2022 г., поддерживающих ESG-цели: экологическая составляющая сведена к отправке в переработку тонн вторсырья или первичного упаковочного сырья, крышечек и батареек. С социальными проектами сложнее, каждый из ритейлеров реализовал 3-4 проекта: «Подари жизнь», фудшеринг, «Дари еду», «Лента добрых дел», помощь фондам, «Добрые покупки», боксы для помощи животным, «Добрая полка», адресная помощь бонусами «Корзина доброты», «Островок безопасности», «Центры местного сообщества» и др. Перечисление результатов реализации ESG-повестки доказывает, что имеются определенные отраслевые особенности (даже на примере результатов работы продуктовых ритейлеров), у каждой компании – индивидуальные приоритеты и «специализация», нечеткость показателей результативности, где-то говорят о вторсырье, где-то – об упаковочном сырье; социальные результаты еще более разнообразны. Поэтому провести сравнительный анализ реализации ESG-повестки весьма сложно. Безусловно, определенные цели, постав-

ленные в каждой организации, достигнуты, но определить достижения результатов реализации практически невозможно.

Таким образом, результаты реализации ESG-повестки отмечаются как за рубежом, так и в нашей стране, но оценка результативности осуществляется по разному набору показателей, что создает проблему для сравнительного анализа и выявления определенных тенденций.

Ключевые проблемы реализации устойчивого развития и ESG-повестки

Отсутствие единой методологии оценки результативности.

В работе [11] приведена информация (со ссылкой на Environmental Resources Management (ERM), multinational consultancy firm which focuses on sustainability, London, United Kingdom) о том, что к 2021 г. в «работе» находились более 600 видов рейтингов и, соответственно, методов оценки (выбор, обоснование показателей и алгоритмы их измерения). Приведенные данные свидетельствуют о том, что единого методического подхода к оценке уровня реализации ESG-повестки нет, каждая организация может самостоятельно определять набор показателей, отражающих экологическое, социальное и управленческое развитие; и в этой ситуации сложнее всего не крупным организациям (они смогут организовать ESG-мониторинг), а малым и средним. О последних в исследованиях по устойчивому развитию сообщается мало, но «вклад» малого и среднего бизнеса (в совокупности по всем организациям) значителен: и экологическое развитие – объем отходов и возможности их утилизации (незначительный объем отходов, но трудности с утилизацией), и социальное развитие (известное выражение: малый бизнес должен существовать для поддержания занятости и самозанятости), об управленческом развитии не упоминается (работает предположение о том, что малый и средний бизнес – это индивидуальная собственность и право собственности единолично). Управленческое развитие предполагает оценку ряда показателей – решения акционеров, согласование вопросов между собственниками и т. д., для малого бизнеса эти показатели не рассматриваются по причине индивидуальной собственности и права собственника единолично решать все вопросы. В работе [2] отмечается, что отсутствие единства в подходе подталкивает компании на разработку собственных «пулов» и компонентов ESG-отчетности с опорой на определенные рекомендации, различные стандарты нефинансовой отчетности, показатели и требования различных рейтингов. Следует иметь в виду и тот факт, что набор показателей экологического, социального и управленческого развития можно рассматривать как самостоятель-

ную проблему, и если завтра будут предложены искомые показатели, возникнет проблема оценки их уровня (где норма, а где «патология»). По мнению [7], компаниям надо «адаптировать» свои показатели и одновременно работать над согласованием с коллегами в отрасли о разумном их перечне и о «разумном базовом уровне» стандартизированных показателей ESG. Лишь в таком случае показатели могут быть сопоставимы и управляемы. Любая информация о деятельности организации не должна «уйти» в зону коммерческой тайны.

Отсутствие единой методики оценки ESG-повестки затрудняет процедуру оценки и формирует некоторое недоверие к ее результатам.

Набор показателей не сбалансирован.

Следующая проблема – сочетание экономических и других интересов, в первую очередь интересов бизнеса и общества (социума). Несмотря на то что интересы бизнеса находятся на первом месте, поиск «баланса интересов» (по словам Э. Карнеги), «дружбы интересов» существовал всегда. Баланса интересов можно достичь определенным сотрудничеством, только гармоничное сочетание интересов бизнеса и социума будет содействовать устойчивому развитию [12].

Для ESG-отчетности сочетание интересов должно проявиться в наборе показателей. Если речь идет об устойчивом развитии, а устойчивое развитие – это всегда сбалансированность действий (реакция на изменение внешней и внутренней среды), то и набор показателей в каждой составляющей ESG-отчетности должен быть сбалансирован как между самими составляющими (например, не должны показатели экологичности деятельности превышать количество показателей социального и управленческого развития), так и в составе каждой составляющей. Только в данном случае можно говорить об устойчивом, сбалансированном развитии.

В работе [12] со ссылкой на рейтинговое агентство «РАЭК-Аналитика» и ESG-рейтинг RAEX-Eurore обсуждается проблема сбалансированности показателей по составляющим ESG-отчетности, но при оценке соответствующих рисков; предполагается, что один показатель должен «закрывать» другой. Например, рассмотрим экологические риски (правда, это не оценка рисков, а группировка показателей под этим названием). Существует показатель «Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения». Чтобы узнать, что сделано организацией, необходимо сопоставить этот показатель с показателем «Количество очищенных сточных вод на душу населения», но такого балансирующего показателя нет, имеется «Объем оборотной и последовательно используемой воды на душу населения» и «Доля использованных и обезвре-

женных отходов в общем объеме образовавшихся отходов в процессе производства и потребления». Это связанные, но разные показатели. Или показатель «Количество образованных отходов производства и потребления на душу населения», ему следовало бы сопоставить показатель «Утилизировано образованных отходов», но его не существует, имеется показатель «Вывезено за год твердых коммунальных отходов на душу населения» (желательно указывать конечный пункт – «специальный полигон», «на захоронение» и т. д.).

Подобная ситуация наблюдается и с показателями, характеризующими социальное развитие, с показателями «социальных рисков». Для уровня отдельной территории и отдельной организации показатели представляют общую «социальную» картину: уровень образования, уровень здравоохранения, общее количество рабочих мест и др. Возможно, надо было бы (для организации) ввести, например, показатель «Уровень производственного травматизма (количество случаев)» и сбалансированный ему показатель «Количество введенных безопасных рабочих мест»; показатель «Уровень профессиональных знаний работников (количество работников с базовым профессиональным образованием)» и сбалансированный ему показатель «Количество обучающихся профессиональным знаниям (количество работающих, обучающихся за счет средств организации)».

Об управленческой компоненте ESG-отчетности говорить еще сложнее как на уровне региона, так и на уровне отдельной организации. Существуют показатели качества управления: информация о коррупции (при ее наличии), информация о доходах работников и собственников организации и даже «Инвестиционная привлекательность региона (организации)». Но такой перечень показателей характеризует общую картину состояния дел. Показатель «Организация комиссии по антикоррупционной деятельности» должно сопоставить, на наш взгляд, с показателем «Выявлено фактов коррупции» или «Предотвращено количество фактов коррупции». Показатели, безусловно, сложные и требуют дальнейшего подробного рассмотрения.

Несбалансированность показателей ESG-отчетности не позволяет определить, обозначить будущие управленческие действия, управленческий вектор. В настоящее время доминирует реализация «принципа созерцательности».

Отсутствие в ESG-отчетности финансовой составляющей.

Финансовой составляющей в ESG-отчетности в настоящее время не имеется, хотя и за экологической, социальной и управленческой составляющими присутствует «некая невидимая/видимая рука финансирования», поскольку без должной экономической, финансовой деятельности ни одна из

них не может быть реализована. В работе [7] высказано интересное замечание о том, что большинство инвесторов рассматривают компании с высокими ESG-«оценками» как маловероятные для обеспечения конкурентоспособности и доходности акционеров, для них важны финансовые результаты.

Не секрет, что переход к осуществлению ESG-повестки потребует значительных финансовых вложений и не все организации смогут осуществить этот переход собственными силами (на основе самофинансирования). Здесь необходима поддержка и государства, и регионов.

Убедительным подтверждением данного вывода является актуализация «устойчивых» финансовых инструментов: облигаций «зеленых» и социальных, «зеленых кредитов», т. е. заемных финансовых средств. По мнению [6], особо в них востребованы организации отраслей народного хозяйства: транспорта, строительства, энергетики. «Зеленых» облигаций [5] во всем мире за последние тринадцать лет выпущено на сумму 1,1 трлн долл., разработаны принципы «зеленых» облигаций, общее количество всех видов «устойчивых» облигаций («зеленых», социальных) достигло 1,7 трлн долл. США; в России семь эмитентов объявили о выпуске «зеленых» и социальных облигаций на сумму 262 млрд руб. [5]. Появились и ESG-кредиты, кредиты на экологические нужды в нашей стране начал выдавать Сбербанк, позже подключились и другие банки; кредиты получили некоторые промышленные организации на реализацию экологических проектов и др. Необходимость в заемном финансировании свидетельствует об ограниченной финансовой возможности реализовывать ESG-повестку за счет собственных средств, за счет результатов текущей деятельности.

Таким образом, в составе ESG-отчетности должны быть финансовые показатели, без них нельзя реализовать ни одно направление устойчивого развития. Весьма интересная и жесткая позиция высказана американскими профессорами в работе [14]. Отмечено, что сегодня компании должны сосредоточиться на том, чтобы «делать добро» (doing good), и это «подслащено» (is sweetened) обещанием, что будет так же хорошо для их прибыли и для акционеров, а ESG-повестка позиционируется как благо для общества, компаний и акционеров. Но, по мнению [14], «шумиха» (hype regarding) вокруг ESG «...значительно опередила реальность как того, что это такое, так и того, что оно может дать» [14, с. 76]. Основная выгода ESG-отчетности – для ESG-консультантов, финансистов, инвестиционных управляющих. Заявления о том, что социальная ответственность обеспечит экономический рост, прибыль и стоимость компании, а принятие ESG-мантты (mantle ESG) сделает фирмы успешнее, – это ложная реклама (false adver-

tising). Существующая ESG-отчетность бесполезна для повышения производительности труда и прибыли, слаба и связь между ESG и операционными показателями; в определенном смысле стоит согласиться с мнением исследователей. Жесткая позиция авторов [14] не ограничилась только критикой ESG-отчетности, в работе предложен детальный диалог о государственной политике в области ESG, учете климатических изменений. Однозначно необходимо включать в состав отчетности финансовые показатели как показатели результативности деятельности и способности реализовывать программу устойчивого развития.

Существует другая точка зрения в пользу необходимости финансовых показателей. Профессор Р. С. Каплан [15] в своем интервью отмечает важность финансовых показателей, ESG не является единой концепцией – измерение экологических, социальных и управленческих показателей очень отличается друг от друга, а результаты управления оценить сложно и иногда невозможно, поскольку это процесс. Экологическое воздействие на окружающую среду более измеряемо (измерение в основном физических величин); социальные цели могут быть измерены на основе анализа социальных потребностей. Автор [15] предлагает рассмотреть новую версию сбалансированной системы показателей (Balanced Scorecard, BSC), которая эволюционировала, определены цели высокого уровня, важные для окружающей среды и общественного воздействия; в составе новой системы показателей должны быть экологические, социальные и финансовые показатели. Финансовые показатели названы движущей силой будущих успехов (в отношениях с клиентами, совершенство процессов, создающих ценность для клиентов и акционеров, в обучении персонала, развитии технологии и культуры). По мнению ученого, и с этим трудно не согласиться, такой тройной подход (экологические, социальные и финансовые показатели) предпочтительнее, поскольку ESG-отчетность пока дает нечеткие результаты, а для объективной оценки нужны поддающиеся проверке измерения (auditable measurements).

Вышеизложенное определяет значимость и важность включения в ESG-отчетность финансовых показателей, желательно в идее финансовой составляющей.

Таким образом, выявлены и констатированы три наиболее значимые, ключевые («ключ» как возможность для понимания) проблемы реализации концепции устойчивого развития и ESG-повестки. Решение этих проблем будет содействовать объективности и верности оценки результатов устойчивого развития.

Пристальное внимание мирового сообщества к проблемам окружающей среды и климатическим

изменениям, конкретизированное в ESG-отчетности, несмотря на ряд существенных проблем, обусловлено надеждой, что будущим поколениям останутся биоресурсы (в соответствии с главной целью устойчивого развития), но необходимо верно оценивать результаты и определять векторы развития.

Выводы

1. Концепция устойчивого развития, формализованная в ESG-повестке, определяет основные направления деятельности большинства организаций, реализация ESG-повестки добровольно/принудительна, состав показателей может формироваться каждой организацией самостоятельно, что вызывает некоторое недоверие к результатам оценки.

2. Оценка результативности реализации ESG-повестки как в нашей стране, так и за рубежом осуществляется по различным наборам показателей, что не позволяет проводить компаративный анализ и выявлять определенные тенденции.

3. Существуют три ключевые проблемы реали-

зации концепции устойчивого развития и реализации ESG-повестки:

– отсутствие единой методики оценки результативности, что затрудняет процедуру оценки и формирует недоверие к ее результатам;

– набор показателей устойчивого развития пока не сбалансирован, доминирует «принцип созерцательности»; наличие сбалансированных показателей позволит оценить (измерить) показатели и разработать управленческие действия;

– в показателях реализации ESG-повестки отсутствуют финансовые показатели деятельности (финансовая составляющая), что затрудняет оценку «устойчивого» потенциала организации, поскольку не позволяет оценить возможности финансового обеспечения экологического, социального и управленческого развития.

В дальнейших исследованиях планируется разработка методики оценки реализации ESG-повестки, формирование инструментального обеспечения (набора показателей).

Список источников

1. Qayyum Rajan. Green, Blue, Pink and Social Corporate Washing. URL: <https://www.esganalytics.io/insights/social-green-blue-pink-washing#toc-how-corporations-are-mis-leading-esg-investors> (дата обращения: 09.05.2023).

2. Макаров И. Н., Назаренко В. С. ESG повестка как фактор конкурентоспособности бизнеса и регионов в контексте устойчивого развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-povestka-kak-faktor-konkurentosposobnosti-biznesa-i-regionov-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 15.05.2023).

3. Кириллова Е. А., Даниленко Н. А. Критический анализ факторов, определяющих устойчивое развитие территорий в стратегической перспективе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-analiz-faktorov-opredelyayuschih-ustoychivoe-razvitie-territoriy-v-strategicheskoy-perspektive> (дата обращения: 17.05.2023).

4. Мацько В. В. ESG-позиционирование как устойчивый подход к повышению узнаваемости бренда // Вестн. Сибир. ин-та бизнеса и информ. технологий. 2022. Т. 11. № 3. С. 94–99.

5. Жукова Е. В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире // Вестн. Рос. экон. ун-та им. Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 6 (120). С. 68–82.

6. Егорова Д. А. Международные тренды финансирования природоохранных проектов в контексте устойчивого развития // Изв. высш. учеб. заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 4 (50). С. 15–23.

7. Kotsantonis Sakis, Chris Pinney, George Serafeim. ESG Integration in Investment Management: Myths and Realities // Journal of Applied Corporate Finance. 2016. N. 28 (2). P. 10–16.

8. Петрова К. С. Корпоративное управление в контексте ESG // Инновации и инвестиции. 2022. № 7. С. 48–52.

9. ESG и нефинансовая отчетность: перспективы в мире и России. URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/esg-i-nefinansovaya-otchetnost-perspektivy-v-mire-i-rossii/> (дата обращения: 06.05.2023).

10. Федоров К. И., Федорова С. В. Практика ESG трансформации бизнеса: итоги, измерение, векторы развития // Экон. вектор. 2022. № 2 (29). С. 126–138.

11. Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. ESG-трансформация в корпоративном секторе: систематизация глобального подхода // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6 (195). С. 185–197.

12. Курносова Т. И. Отечественный и зарубежный опыт использования ESG-принципов в разработке стратегии развития нефтегазового бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 1. С. 387–410.

13. Немчинова Е. Экология для экономики: как изменилось отношение потребителей к ESG-повестке за 2022-й. URL: <https://www.sostav.ru/publication/esg-itogi-58948.html> (дата обращения: 15.05.2023).

14. Cornell B., Damodaran A. Valuing ESG: Doing Good or Sounding Good? URL: <https://ssrn.com/abstract=3557432> (дата обращения: 07.05.2023).

15. Srijana Mitra Das. The triple bottom line is better than ESG to measure a company's financial, environmental and social performance. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/et-evoke/the-triple-bottom-line-is-better-than-esg-to-measure-a-companys-financial-environmental-and-social-performance/articleshow/89165160.cms?from=mdr> (дата обращения: 08.05.2023).

References

1. Qayyum Rajan. *Green, Blue, Pink and Social Corporate Washing*. Available at: <https://www.esganalytics.io/insights/social-green-blue-pink-washing#toc-how-corporations->

[are-misleading-esg-investors](https://www.esganalytics.io/insights/social-green-blue-pink-washing#toc-how-corporations-) (accessed: 09.05.2023).

2. Makarov I. N., Nazarenko V. S. *ESG povestka kak faktor konkurentosposobnosti biznesa i regionov v kontekste*

ustoichivogo razvitiia [ESG agenda as a factor of competitiveness of business and regions in the context of sustainable development]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-povestka-kak-faktor-konkurentosposobnosti-biznesa-i-regionov-v-kontekste-ustoichivogo-razvitiya> (accessed: 15.05.2023).

3. Kirillova E. A., Danilenko N. A. *Kriticheskiy analiz faktorov, opredelivayushchikh ustoichivoe razvitiye territorii v strategicheskoy perspektive* [Critical analysis of the factors determining the sustainable development of territories in a strategic perspective]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-analiz-faktorov-opredelivayushchikh-ustoichivoe-razvitiye-territoriy-v-strategicheskoy-perspektive> (accessed: 17.05.2023).

4. Mats'ko V. V. ESG-pozitsionirovanie kak ustoichiviy podkhod k povysheniyu uznavaemosti brenda [ESG positioning as a sustainable approach to increasing brand awareness]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii*, 2022, vol. 11, no. 3, pp. 94-99.

5. Zhukova E. V. Osnovnye tendentsii razvitiia ESG-povestki: obzor v Rossii i v mire [The main trends in the development of the ESG agenda: an overview in Russia and in the world]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*, 2021, vol. 18, no. 6 (120), pp. 68-82.

6. Egorova D. A. Mezhdunarodnye trendy finansirovaniia prirodookhrannyykh proektov v kontekste ustoichivogo razvitiia [International trends in financing environmental projects in the context of sustainable development]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*, 2021, no. 4 (50), pp. 15-23.

7. Kotsantonis Sakis, Chris Pinney, George Serafeim. ESG Integration in Investment Management: Myths and Realities. *Journal of Applied Corporate Finance*, 2016, no. 28 (2), pp. 10-16.

8. Petrova K. S. Korporativnoe upravlenie v kontekste ESG [Corporate governance in the context of ESG]. *Innovatsii i investitsii*, 2022, no. 7, pp. 48-52.

9. *ESG i nefinansovaya otchetnost': perspektivy v mire i Rossii* [ESG and non-financial reporting: prospects in the world and Russia]. Available at: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/esg-i-nefinansovaya-otchetnost-perspektivy-v-mire-i-rossii/> (accessed: 06.05.2023).

10. Fedorov K. I., Fedorova S. V. Praktika ESG transformatsii biznesa: itogi, izmerenie, vektory razvitiia [ESG Business Transformation practice: results, measurement, development vectors]. *Ekonomicheskii vektor*, 2022, no. 2 (29), pp. 126-138.

11. Afanas'ev M. P., Shash N. N. ESG-transformatsiia v korporativnom sektore: sistematizatsiia global'nogo podkhoda [ESG transformation in the corporate sector: systematization of a global approach]. *Problemy prognozirovaniia*, 2022, no. 6 (195), pp. 185-197.

12. Kurnosova T. I. Otechestvennyi i zarubezhnyi opyt ispol'zovaniia ESG-printsipov v razrabotke strategii razvitiia neftegazovogo biznesa [Domestic and foreign experience of using ESG principles in the development of an oil and gas business development strategy]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 387-410.

13. Nemchinova E. *Ekologiya dlia ekonomii: kak izmenilos' otnoshenie potrebitel'ei k ESG-povestke za 2022-i* [Ecology for economy: how has the attitude of consumers to the ESG agenda changed for 2022]. Available at: <https://www.sostav.ru/publication/esg-itogi-58948.html> (accessed: 15.05.2023).

14. Cornell B., Damodaran A. *Valuing ESG: Doing Good or Sounding Good?* Available at: <https://ssrn.com/abstract=3557432> (accessed: 07.05.2023).

15. Srijana Mitra Das. *The triple bottom line is better than ESG to measure a company's financial, environmental and social performance*. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/news/et-echo/the-triple-bottom-line-is-better-than-esg-to-measure-a-companys-financial-environmental-and-social-performance/articleshow/89165160.cms?from=mdr> (accessed: 08.05.2023).

Статья поступила в редакцию 09.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 14.09.2023
The article was submitted 09.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 14.09.2023

Информация об авторе / Information about the author

Галина Степановна Мерзликina — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и финансов производственных систем; Волгоградский государственный технический университет; merzlikina@vstu.ru

Galina S. Merzlikina — Doctor of Economics Sciences, Professor; Professor of the Department of Management and Finance of Production Systems; Volgograd State Technical University; merzlikina@vstu.ru

